

стран. Кроме того, уход западных компаний с китайского рынка госзаказов обеспечит дополнительный спрос на китайскую продукцию. Ликвидация иностранной конкуренции может стать приоритетом китайской политики государственных закупок» [177].

Таким образом, анализ системы правового обеспечения экономических отношений позволяет утверждать, что в КНР фактически сформирована трехсекторная модель экономических отношений, центральным звеном которой выступают соответствующие положения Конституции и Закон Китая о государственных активах на предприятиях. Как результат, существующее экономическое законодательство в целом является достаточно эффективным, прежде всего, с позиции защиты государственных интересов, обеспеченных мощнейшим аппаратом контроля за действиями руководителя предприятия. Вместе с тем закрепленная законами возможность приватизации государственных предприятий содержит риски смены собственников государственных организаций с перспективой негативных последствий, подобных имевшим место в соответствующий период в России (начальный период преобразований экономики в Беларуси).

2.5. Участие населения России в охране общественного порядка и борьбе с преступностью (исторический обзор)

Участие населения в оказании содействия правоохранительным органам в различных организационных формах известно с незапамятных времен в большинстве стран мира. Большим разнообразием данные формы отличались и в России. Известно, что с древнейших времен в нашей стране население привлекалось к охране порядка, борьбе с преступностью на основе повинности. В XVII в. эта практика была юридически закреплена в целом ряде нормативно-правовых актов. Так, «Соборное Уложение» 1649 г. предусматривало, что «целовальникам и сторожам» московских тюрем при побеге преступников должны оказывать содействие «черных сотен и слобод тяглые люди» (ст. 101, гл. XXI) [156, с. 406]. «Наказ о градском благочинии» (1649 г.) предписывал выделять в помощь объезжим головам по пяти решеточных приказчиков, а также «со всяких людей, с 10 дворов по человеку с рогатины, и с топоры, и с водоливными трубами» [162]. Кстати, повинность населения в сфере борьбы с пожарами, ответственность за которую, как известно, была возложена на полицию, сохранялась весьма продолжительное время.

После создания в начале XVIII в. регулярной полиции практика привлечения гражданских лиц к охране общественного порядка и борьбе с преступностью сохранилась: в городах «определялись» сотские, десятские, караульщики и пр. Об этом прямо говорилось в «Пунктах генерал-полицмейстеру» от 25 мая 1718 г.: «надлежит определить в каждой

слободе или улице старосту, и к каждым десяти дворам десятского из тех же жителей, и дабы каждый десятский за своим десятком накрепко смотрел, чтоб чего не учинилось противного запрещению... також учинить распорядок между жителями, кому с каким пожарным оружием ходить на пожары» [163].

Инструкция, данная Московской полицмейстерской канцелярии (10 декабря 1722 г.), сохранив прежнее положение, ввела ряд новых норм, направленных на расширение привлечения населения к содействию полиции. В частности, она предписывала в том случае, если караульщики будут не в состоянии задержать «воровских людей» и начнут «бить в трещотки», то все «тутошные жители» обязаны прийти им на помощь, «а ежели кто вспоможения чинить не будет, и за то с тех людей иметь штрафу по полтине с человека, а кому того штрафу заплатить будет нечем и тем чинить наказание бить батоги...» [104, с. 6]. Обязанность населения оказывать содействие государственным органам в охране порядка и борьбе с преступностью закреплялась и другими нормативными актами XVIII в.: «Наказ о должности губернатора, вице-губернатора, воевод, товарищей их, земских комиссаров и проч.» от 12 сентября 1728 г., «О земской полиции и о сельских начальствах: голове, старшинах, сотских и десятских» от 7 августа 1797 г. [200, с. 36, 116].

Нельзя не упомянуть и о таком важном институте, через который большие массы сельских жителей участвовали в охране общественного порядка и борьбе с преступностью, как община. Она обладала мощным охранительным потенциалом. Многовековая история общинной организации сельского населения создала уникальный опыт объединения усилий деревенских жителей в решении жизненно важных повседневных вопросов: землепользования, распределения повинностей, взаимопомощи, благоустройства, а также обеспечения общественного порядка и безопасности, коллективных форм борьбы со ското- и конокрадами. Сход мог принять решение о запрещении любых нежелательных со стороны членов общины (жителей данного поселения) действий, предусмотреть за их нарушение достаточно суровые меры наказания (урезание надеда, досрочное отправление сыновей в рекруты, штраф и др.). Прекрасно понимая значение общины для поддержания порядка, правительство в XVIII в. предоставило ей право принимать решения об отправке в Сибирь «порочных членов».

Как любое сложное явление, общинные начала несли в себе две противоположности, отмечавшиеся современниками. С одной стороны, это угнетение личности, с другой – наличие братских чувств. Выяснить, насколько одно начало перевешивало другое, не представляется реальным, т.к. именно их единство дало такое самобытное явление жизни как «русский мир», в котором на месте физической силы стояла сила нравственная, сила общественного мнения.

Несомненно, что разброс социально-нравственных типов поведения в общине был очень велик: от глубоко верующих, нравственных и трудолюбивых крестьян до пьяниц и лентяев.

«Мир» следил за моральным обликом своих членов и был нравственным судьей. Самым большим несчастьем для крестьянина было уронить свой авторитет в глазах мира. Из-за общих экономических интересов приходилось также следить за моральным обликом своих членов.

Мнение общества о поступках каждого его члена имело значение не только в информационно-оценочном плане, но и влекло за собой материальные последствия.

Выше мы уже упоминали о том, что общинник, уличенный в дурном поведении – пьянстве, мотовстве, неповиновении старшим и других проступках – мог быть подвергнут телесному наказанию, лишению права наследства и опекуна над имуществом. Наказание за безнравственный проступок могло быть и жестче, вплоть до исключения из состава общины, что в итоге лишало крестьянина средств к существованию.

Дальнейшее развитие организационных форм участия населения в оказании помощи полиции связано с изменением социально-экономической обстановки в стране, эволюцией общественного строя, ухудшением криминогенной ситуации. В XIX столетии отменяется крепостное право, постепенно ослабевают общинные регуляторы, бурно развиваются города, увеличивается миграция населения, растет преступность. Вместе с тем правительство, как это видно из многочисленных публикаций по истории полиции дореволюционной России, не принимает адекватных мер по ее укреплению. Нужно иметь в виду также и то обстоятельство, что хотя повинности, о которых шла речь, сохранялись, все очевидней становилась их неэффективность, вытекавшая из самой их природы. Как известно, выполнение любого вида деятельности на основе принуждения не может обеспечить желаемого результата. Поэтому в крупных промышленных центрах уже в ходе «великих реформ» XIX в. предпринимаются попытки организовать содействие населения полиции на иных основах. Московская городская дума даже приняла решение о создании милиции, как организованного на основе добровольности формирования, призванного оказывать помощь полиции [216, с. 14].

С новой силой и размахом идея милиции, как одной из форм участия населения в охране общественного порядка и борьбе с преступностью, начала развиваться в период революции 1905 г. Примечательно то, что она была одинаково популярной среди представителей и революционного крыла, и консервативного, и в правительственных кругах. Естественно, все они при этом преследовали разные политические цели, но их стремления совпадали в том, что эти формирования могли бы способствовать повышению эффективности борьбы с преступностью и поддержания общественного порядка. Сошлемся на несколько примеров.

На заседаниях Московской городской думы с 14 октября по 1 ноября 1905 г. вопрос о создании городской милиции обсуждался неоднократно и дискуссии велись самые острые. Ее сторонники создания милиции (или, как выразился один из гласных Московской думы, «употребляя русское выражение – городской стражи») полагали, что тем самым будут предотвращены попытки темных сил «организоваться на борьбу с освободительным движением» [70, с. 153]. Они считали, что между задачей «охранения освободительного движения» и задачей «защиты личности и жилищ, имущества и свободы собраний» нет противоречий. «Личность не была защищена ни от черной сотни, ни от казаков, ни от красной сотни, от каждого, кто хотел бы нарушить чужую неприкосновенность» [216, с. 767].

Гласные обсуждали и организационные основы милиции. Так, граф С.Л. Толстой говорил: «Я не высказывался относительно платности или бесплатности мирной милиции. Кадры будут совершенно бесплатные и могут захватывать большое количество населения. Это может быть десятки тысяч. Это люди, которые хотят мирно жить, и они не должны принадлежать к социал-демократам, которые запасаются револьверами; они не должны участвовать в уличных манифестациях, так как уличные манифестации по закону не разрешены и люди порядка в них не должны участвовать» [216, с. 767]. Решение думы о создании городской милиции было заблокировано московским градоначальником.

К созданию отрядов милиции призывали представители различных слоев населения, партий, объединений. На состоявшемся 14 октября 1905 г. в здании Московского университета митинге студентов и рабочих было принято следующее заявление: «Дума должна немедленно войти в сношение с революционными организациями и выдать им деньги... для вооружения пролетариата и составления всемосковской милиции – национальной гвардии» [70]. Постановление «общественного и адвокатского митинга» от 19 октября 1905 г. также предусматривало немедленное создание городской милиции, задачами которой должны быть:

- 1) охрана московских граждан от насилия и произвола как со стороны частных лиц, так и администрации, и войск;
- 2) умиротворение населения [216, с. 688].

Тверская городская дума (а Тверь тогда входила в состав Московской губернии) в петиции в Московскую городскую думу необходимость создания «народной милиции» обосновывала так: «Только городская вооруженная стража может сдерживать нашу разнузданную полицию; только она может поставить границы расходившимся страстям обеих борющихся сторон, не вызывая новых осложнений. Угрозы перестали действовать: необходимо создать дисциплину, исходящую от самого общества. Дать гражданам истинную безопасность, создать у нас действительный порядок – сделать это может теперь только городская милиция» [216, с. 690].

Требования левых были более радикальными. Так, МК РСДРП предлагал немедленно ликвидировать полицию, создав вместо нее городскую милицию под руководством Совета рабочих и солдатских депутатов. Более того, в этом направлении предпринимались и практические шаги: на крупных предприятиях была образована «рабочая самооборона» (вооруженные дружины) для защиты «от черной сотни». 7 декабря 1905 года Исполком Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов принял постановление, в котором говорилось, что он «организует собственные кадры для защиты имущества от воров». По воспоминаниям современников эти меры оказались весьма эффективными. «Охрану жизни и имущества обывателей взяли на себя боевые дружины. И замечательно, что с этого момента хулиганы, профессиональные громилы и т.п. – все попрятались, точно сквозь землю провалились, и о грабежах и бесчинствах ничего не слышно» [59, с. 243].

Вооруженные дружины были образованы некоторыми предпринимателями для охраны своих фабрик и заводов [46, с. 146]; обывателями отдельных районов были организованы комитеты самообороны для защиты от грабителей [123, с. 107, 165, 211].

Милицейские отряды создавались и правительственными органами. 9 декабря 1905 на совещании у московского генерал-губернатора было принято решение «образовать милицию, подчиненную местной участковой полиции» [123, с. 48].

Опыт 1905 г. по привлечению населения к охране порядка и борьбе с преступностью в гораздо более широких масштабах был воспроизведен в период второй буржуазно-демократической и пролетарской революций 1917 г. Непродолжительная практика отрядов милиции, созданных в 1905 г., дала лидерам большевистской партии весомые аргументы для обоснования тезиса о том, что социалистическое государство может обойтись без кадровой армии и штатных государственных органов охраны общественного порядка, функции которых будет выполнять «всенародная» или «пролетарская» милиция. Исходя именно из этой концепции и осуществлялось строительство рабочей милиции, постановление о которой было принято НКВД 10 ноября 1917 г.

До весны 1918 г. строго выдерживалась линия на упразднение сохранившихся кое-где штатных органов милиции Временного правительства (личный состав которых объявил о признании Советской власти) и замене их формированиями рабочей милиции, создававшихся, по общему правилу, на основе добровольности вхождения, безвозмездности выполнения их членами обязанностей по охране общественного порядка без оставления основного места работы.

Начало строительства штатной, профессиональной рабоче-крестьянской милиции не означало полного отказа от привлечения населения к оказанию ей содействия. Инструкция НКВД и НКЮ РСФСР от 12 октября 1918 года «Об организации советской рабоче-крестьянской

милиции» предусматривала создание при исполкомах местных Советов добровольных отрядов милиции [204]. Имеются сведения, что в период гражданской войны и иностранной интервенции подобные формирования действовали в Омске, Пскове, Петрограде, Самаре и др. городах.

По окончании гражданской войны развитие форм содействия населения правоохранительным органам обуславливалось целым рядом обстоятельств, прежде всего оперативной обстановкой, распространенностью отдельных видов преступлений в том или ином регионе, состоянием органов охраны общественного порядка. Так, для борьбы с политическим и уголовным бандитизмом были сформированы части особого назначения (ЧОН), что утверждено в положении ЦК РКП(б) от 26 августа 1921 года. В нем получил свое дальнейшее развитие принцип участия трудящихся, особенно их авангарда – коммунистов и комсомольцев, в охране порядка. Были определены организационные основы построения ЧОН: милиционно-территориальное комплектование, коммунистический и комсомольский состав, непосредственное партийное руководство [215, с. 138–143].

В связи с тем, что подавляющая часть взрослого населения была мобилизована в Красную Армию, отряды особого назначения создавались часто за счет совсем юных бойцов, в первую очередь, членов РКСМ. Это подтверждалось соответствующим постановлением секретариата ЦК комсомола «О вовлечении членов РКСМ в отряды особого назначения», которое, в частности, гласило: «Включить в отряды всех членов РКСМ от 17 лет. До 17 лет держать на учете и, в случае необходимости, привлекать к разведочной службе и службе связи» [191]. В последующем все члены РКСМ перешли в состав частей особого назначения.

ЧОН, действуя в тесном контакте с милицией, сосредоточили свои усилия на борьбе с бандитизмом, охране хозяйственных и военных объектов, путей сообщения, общественного порядка и других населенных пунктах.

Обеспечение взаимодействия с милицией и чекистами определялось прежде всего общностью задач, а также необходимостью иметь постоянную информацию о перемещениях банд, их дислокации, численном составе и т.п. Например, в Белоруссии, где бандитизм приобрел значительный размах, сотрудники милиции совместно с чекистами проводили оперативно-розыскную работу в районах активных действий бандитов. В критических ситуациях милиционеры пополняли части особого назначения [153, с. 87].

Ввиду сокращения финансирования в 1922 году штаты милиции РСФСР были уменьшены более чем в два раза, ее содержание с общегосударственного передали на местные бюджеты, что привело к дальнейшему уменьшению численности сотрудников милиции уже решениями местных Советов. В создавшихся условиях, органы власти пытались компенсировать кадровый дефицит привлечением к охране правопорядка дополнительных сил общественности. В 1924 году ВЦИК и СНК РСФСР приняли декрет «О сельских исполнителях» [205, с. 266], который определил цели и

задачи данного института и установил круг их обязанностей. Это – охрана общественного порядка, личной и имущественной безопасности граждан, благоустройство. Указывалось также, что сельские исполнители призваны способствовать выполнению сельскими Советами заданий «по развитию общественной самодеятельности» трудящихся крестьян [124].

Милиция поддерживала связь с сельскими исполнителями. Ее работники, чаще всего участковый милиционер, вместе с сельсоветами участвовали в назначении сельских исполнителей, совместно с ними составляли планы работы, обучали действиям в конкретных ситуациях и т.д. [49].

НКВД РСФСР впоследствии неоднократно издавал инструкции о порядке назначения и деятельности сельских исполнителей. В этих документах (от 08.01.1927, 29.01.1927, 27.07.1929 гг.) конкретизировались положения декрета от 27.04.1924 года, более четко определялась юридическая природа взаимоотношений сельского Совета и сельских исполнителей. Последние подчинялись непосредственно председателю Совета и могли принимать участие в заседаниях Совета с правом совещательного голоса. Органы милиции привлекали сельских исполнителей к выполнению возложенных на них обязанностей только с согласия Совета и лишь в неотложных случаях делали это самостоятельно, но с последующем уведомлением сельского Совета [124, с. 34].

После проведения коллективизации ВЦИК и СНК РСФСР вновь приняли постановление «О сельских исполнителях» от 10 мая 1932 года. В нем применительно к сложившимся условиям были сформулированы цели и задачи этого института.

Исходя из практического опыта, законодатель регламентировал необходимость более тесных контактов с органами милиции: «При проведении работы по обеспечению революционного порядка и общественной безопасности и охране государственного и общественного имущества сельские исполнители, действуя совместно с органами милиции, руководствуются при этом указаниями этих органов. Инструктирование сельских исполнителей в этой части осуществляется сельсоветами и органами милиции» [205, с. 194].

Сельские исполнители по-прежнему осуществляли свою деятельность на общественных началах. В постановлении прямо говорилось, что при даче поручений сельскими исполнителями должна учитываться «возможность их выполнения в нерабочее время».

В этом нормативном акте подробно определены обязанности сельских исполнителей, связанные с охраной общественного порядка:

1. Надзор за порядком на соответствующей территории и принятие мер к восстановлению нарушенного порядка.

2. Охрана государственного и общественного имущества, а также ценностей, препровождаемых государственными и общественными организациями.

3. Сопровождение и препровождение в сельсовет лиц, задержанных органами милиции и другими уполномоченными на это должностными лицами.

4. Наблюдение за порядком в общественных местах и других местах массового скопления граждан.

5. Надзор за проведением в жизнь обязательных постановлений и составление протоколов их нарушений.

6. Сообщение сельскому Совету или милиции о всех совершенных преступлениях или происшествиях и принятие мер к задержанию преступников.

7. Сообщение сельсовету или милиции об изготовлении или хранении самогона.

8. Участие в исполнении приговоров, решений, определений судов [208, с. 194].

Общественная природа института сельских исполнителей была обусловлена положением о том, что милиция руководила их деятельностью лишь по охране общественного порядка, то есть, не устанавливалось полного подчинения милиции или каким-либо другим органам.

Комсомольские организации села внесли свой вклад в дело становления и совершенствования функционирования института сельских исполнителей. Отмечая широкое распространение хулиганства и пьянства на селе, пленум Владикавказского окружного комитета РКСМ рекомендовал сельским ячейкам использовать для борьбы с этими пороками все возможности, включая самую активную помощь сельским исполнителям [192].

В тезисах к пленуму Речицкого окружного комитета комсомола Белоруссии отмечено, что в числе сельских исполнителей много членов Коммунистического союза молодежи Беларуси (КСМБ). Задача сельских ячеек объединить их авангардную роль в борьбе за новый быт в деревне [157]. В городах, по инициативе рабочих коллективов, стали создаваться дружины по борьбе с хулиганством, которые, в последствие получили название ячеек Общества содействия милиции (Осодмил). В Нижнем Тагиле, где они появились впервые в 1928 году, уже через год действовали 84 ячейки с 1245 членами. В 1930 году в РСФСР насчитывалось 4000 ячеек Осодмила, в которых состояло 45000 членов [5, с. 701].

В мае 1930 года постановлением СНК РСФСР было утверждено положение «Об Обществах содействия органам милиции и уголовного розыска», в соответствии с которым Осодмил являлся добровольной организацией, состоявшей при административно-правовых секциях городских, поселковых и сельских Советов.

Были также сформулированы основные задачи Осодмила. Они заключались в следующем:

– содействие органам милиции и уголовного розыска, путем непосредственного выполнения членами общества отдельных поручений

в области борьбы с хулиганством, уличными и другими мелкими нарушениями общественного порядка;

– содействие укреплению органов милиции и уголовного розыска и совершенствование методов их работы [206].

Характерной чертой Осодмила был его исключительно самостоятельный характер: органы милиции не подчиняли себе общество содействия милиции, а лишь выполняли функции оперативного руководства им. Он был наделен статусом юридического лица.

Опыт деятельности организаций Общества содействия милиции получил юридическое закрепление в «Положении о рабоче-крестьянской милиции» – первом общесоюзном нормативном акте от 25 мая 1931 года, регулировавшим организацию и деятельность органов милиции. В нем, в частности, говорилось: «Рабоче-крестьянская милиция в своей работе опирается на широкие трудящиеся массы и привлекает их к непосредственному выполнению отдельных возложенных на нее задач. С этой целью она организует добровольные общества содействия милиции и руководит их деятельностью» [202].

Таким образом, между органами милиции и Осодмилом практически регламентировались отношения властвования и подчинения, в то время как о связи и взаимодействии общественности с местными Советами вообще не упоминалось. Все это было обусловлено изменением методов государственного управления, усилением централизма, что нашло отражение и в сфере привлечения населения к оказанию помощи милиции.

Исходя из этого, Постановление СНК РСФСР от 29 апреля 1932 года предложило реорганизовать общества содействия органам милиции и уголовного розыска в бригады содействия милиции (БСМ). Организационная и контролирующая функции за их деятельностью возлагались непосредственно на соответствующие управления милиции [207]. Аналогичные преобразования были сделаны в масштабах всего СССР.

Учитывая активное участие в бригадмилейском движении ВЛКСМ, удалось обеспечить как массовость, так и эффективность деятельности бригад содействия милиции, что способствовало укреплению общественного порядка на территории страны. Кроме того, они стали своеобразной «кузницей» кадров для правоохранительных органов.

Бригады содействия милиции оставались главным способом привлечения населения к охране общественного порядка до конца 60-х годов прошлого века, когда им на смену пришли добровольные народные дружины (ДНД). Правовой основой их деятельности стало постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 2 марта 1959 года «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» [203]. ДНД стали самыми массовыми из всех ранее существовавших формирований, участвовавших в поддержании правопорядка. Уже в 1962 году в стране имелось более 130 тысяч дружин, в которых состояло свыше 4 миллио-

нов человек [41]. В 1986 году эти цифры были, соответственно, 250 тысяч и 14 миллионов человек [209, с. 312].

Однако погоня за количественными показателями, в конечном итоге, привела к отходу от самостоятельных начал, что в условиях ослабления партийного руководства способствовало постепенной ликвидации ДНД.

Подводя итог деятельности Советского государства по привлечению населения к охране общественного порядка, важно отметить массовость данного процесса. Это связано, прежде всего, с тем, что для переломных этапов истории, особенно в революционную эпоху, значительную роль играли энтузиазм и творчество масс, которые, к сожалению, не могли сохраняться достаточно длительное время. Естественно, данные и другие формы оказались недолговечными.

В современной России предпринимались и предпринимаются попытки поиска и возрождения наиболее эффективных форм участия общественности в охране правопорядка. Причем, правоохранительные органы, как правило, уже не делают ставку на количественный аспект в данном процессе, что свидетельствует о компетентности в области исторического опыта, в том числе и негативного. И уже есть примеры неформального подхода к охране общественного порядка, когда в дело вступает не только обязанность, но и интерес. Так, в Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого, студенты – будущие юристы, журналисты и педагоги выступили с инициативой оказать помощь подразделениям полиции в профилактике киберпреступности. Совместно был разработан алгоритм поиска подозрительного контента и взаимодействия с полицией. В соответствии с ним члены дружины проводят мониторинг сайтов, создают просветительские видео для школьников.

Недавно, например, в соцсетях была обнаружена информация о подготовке языческого праздника. Выяснилось, что страницу вели люди, которые уже привлекались к ответственности за экстремизм. Дружинники передали информацию оперативникам.

Студентка Софья Нилова помогла предотвратить три самоубийства детей. В Интернете она наткнулась на видео с анонсом «Скоро всё закончится» и передала эту информацию полицейским. Таким образом были выявлены трое подростков, собиравшиеся принять участие в акции.

Работа дружины не остается незамеченной. Студенты НовГУ уже обменялись опытом со сверстниками из города Боровичи, где идет подготовка к осуществлению проекта «Полиция и молодёжь: шаг в будущее» [42].

Следует также отметить, что и в целом УМВД по Новгородской области уделяет много внимания активизации деятельности добровольных народных дружин. Сейчас функционирует 40 таких подразделений, где работает более 300 человек (53% в возрасте от 41 до 60 лет; 36% – от 26 до 46 лет). Приоритет отдается совместному патрулированию, профилактике преступности среди молодежи, охране порядка во время массо-

вых мероприятий. Используются различные меры поощрения лучших дружинников: установление льгот в виде освобождения от уплаты части налогов, скидки на оплату посещения физкультурно-оздоровительных комплексов, а также привычное с советских времен предоставление дополнительного отпуска.

Кроме того, ежегодно проводится областной конкурс на звание «Лучший дружинник области». Лауреаты конкурса 2021 года получили премии в размере от 10 до 45 тысяч рублей.

Таким образом, сегодня вместе с общественными организациями продолжается поиск эффективных форм привлечения населения для охраны общественного порядка, причем средствами и методами, которыми по своей природе не могут пользоваться государственные органы.

2.6. Медиация в уголовном процессе по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь

Повышение качества, оперативности и доступности правосудия, обеспечение прав и законных интересов жертв преступлений относится к числу актуальных задач государства. Институт примирения с потерпевшим известен российскому и белорусскому праву давно и связан с развитием принципа диспозитивности в уголовном процессе. Вместе с тем нельзя говорить о достаточной эффективности данного института при отсутствии законодательной регламентации процедуры примирения. Медиация уже несколько лет применяется в России и Республике Беларусь для урегулирования споров, возникающих из гражданских, семейных, трудовых и других отношений [137]. Относительно использования примирительных процедур в уголовном процессе в последние годы юридическое сообщество ведет оживленные дискуссии, хотя уже имеется опыт применения технологий восстановительного правосудия по уголовным делам с привлечением профессиональных посредников в порядке эксперимента. Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3 внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [228] (далее по тексту – УПК Республик Беларусь), закрепляющие возможность применения медиации. Однако, по мнению ряда процессуалистов, этих изменений недостаточно для применения медиации как полноценного инструмента контроля преступности [161, с. 50]. Что же касается российского законодательства, то ни Уголовно-процессуальный кодекс РФ [227] (далее по тексту – УПК РФ), ни Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» не предусматривают возможность использования медиации в уголовном процессе. Вместе с тем в Постановлении X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» под-